

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1503-1512
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1503

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

ARTICLES

Records of Steppe Rulers Steppe of the Period XV-XVIII centuries: Clerical Practices and Epistolary Heritage

Zaure K. Kartova ^a, Nurbolat A. Abuov ^{b, *}, Gaukhar S. Ilyassova ^a

^a Manash Kozybayev North Kazakhstan university, Petropavlosk, Republic of Kazakhstan

^b Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article considers the evolution of clerical traditions and clerical practices in the post-Horde states, one of which is the Kazakh Khanate. The study of creation, distribution and functioning of act sources, documents of epistolary nature is an important link in the historical reconstruction of the past of the states and peoples of Central Asia. The studied complex of historical materials consists of act sources (labels, diplomas, orders, treaties, batiks, diplomatic correspondence) and documents of epistolary character (diplomatic letters, praise odes, epic tales, letters of khans and sultans to the rulers of neighbouring states). Recently they have been actively identified in archives and manuscript repositories of different countries and introduced into the scientific turnover, becoming a unique layer of historical sources. The analysis of these documents shows the necessity and importance of their wide use, as they convey little-known historical facts, detail and reveal “white spots” and lacunas of a number of aspects of the historical past. The importance of these authentic sources in the study of macro and microhistory is quite enormous.

As a result of analysing the records management of steppe rulers, it was concluded that there was a change and evolution in the part of procedural clerical practices, one of the reasons for which were changing geopolitical realities, specificity of nomadic lifestyle, universalism and lack of need for excessive bureaucracy. The building of more intensive diplomatic relations and the growth of correspondence between neighbouring countries demonstrates the transformation of templates and the content of the texts of clerical documents themselves, the loss of their stencil-like nature towards simplification and their acquisition of epistolary character. The specificity of the identified unique narrative documents demonstrates the need for a comprehensive, interdisciplinary approach of researchers in studying and introducing these documents into a wide scientific circulation.

Keywords: act documents, letters, narrative documents, oral historiography, steppe rulers, epistolary genre, chancellery.

1. Введение

Эпистолярное наследие как источник реконструкции прошлого государств и народов приобретает важное значение в исторической науке. Междисциплинарные исследования на стыке тюркологии, востоковедения, филологии и медиевистики формируют необходимость в синтезировании общих методологических позиций. Изучение письменного и устного наследия Улуг

* Corresponding author

E-mail addresses: abuovnur@mail.ru (N.A. Abuov), kartov_m@mail.ru (Z.K. Kartova), gauharts81@mail.ru (G.S. Ilyassova)

Улуса (Золотой Орды), а позднее постордынских государств, позволяет получить новые концептуальные переосмысления в исторической науке.

Источниковедческая практика истории Казахстана демонстрирует, что существует определенный дефицит письменных памятников «степного происхождения», т. е. автохтонных и аутентичных источников, в которых зафиксированы непосредственные факты, свидетельства и впечатления самих участников и очевидцев данных событий. Период постордынский, как и время до присоединения Казахского ханства в состав Российской империи, остается малоизученным с позиции познания эпистолярного наследия правителей, и задача ученых – изучить содержание источников для объективной реконструкции исторических процессов.

В отечественной науке растет интерес к письменному нарративу, а именно к письменным и устным источникам, принадлежавшим ханам, султанам, представителям казахской знати, поскольку они редко анализировались исследователями. Данные документы имеют непреходящую источниковедческую ценность, так как они могут точно интерпретировать малоизвестные исторические факты и события. За счет этого исследуемая эпоха проецируется более детально, выявленные новые грани находят подтверждение в стилистических и терминологических особенностях этих источников.

Введение в научный оборот новых документов «степного происхождения», определение специфики их появления и распространения, авторство и последующая классификация – все это представляет интерес для научного исследования.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования являются документы, которые хранятся в архивах и рукописных фондах разных стран. Наибольшее количество делопроизводственных документов, дипломатических писем и актовых источников, принадлежащих казахским правителям и аристократии, сохранено в Архиве внешней политики Российской империи (г. Москва, Российская Федерация), Российском государственном архиве древних актов (г. Москва, Российская Федерация), Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Определенная доля источников размещена в Центральном государственном архиве, а также в Национальном центре рукописей и редких книг Комитета архивов, документации и книжного дела Республики Казахстан. Ханские письма и документы найдены в архивах таких стран, как Китай, Турция и Узбекистан. Ценными являются литературные источники, авторами которых можно считать правящую элиту степи. Данные источники хранятся в архивных фондах отдела Востоковедения научной библиотеки Санкт-Петербургского университета в РФ, в Центре письменного и музыкального наследия Института языка и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан – Мирасханэ, а также в Архиве внешней политики Российской империи, Российском государственном архиве древних актов.

Материалами для научного изучения являются делопроизводственные документы, издававшиеся правителями с целью претворения социально-экономической, судебной и дипломатической функций. В средневековых среднеазиатских государствах к делопроизводственной канцелярской документации относились ярлыки (в значении «грамота», «высочайший приказ»), нишан (в значении «грамота», «акт»), битик («дипломатическое письмо», битим «письменный договор» (Omonov, 2015: 71).

Параллельно формировался комплекс эпистолярного наследия казахских правителей, который представляет собой многочисленные письма, историко-литературные произведения представителей правящей элиты или членов их семей, являвшихся непосредственными свидетелями политических событий прошлого. Их авторы передали нам не только жанры и особенности литературного наследия Великой Степи, но и другую не менее важную историческую информацию. В силу их специфики к ним широко применяются методы лингвистического анализа для уточнения общих понятий, имен, хронологии. Нарративный анализ как метод герменевтики и метод качественного анализа материала используется для выявления субъективных явных и неявных представлений о событиях. При всей неполноте и лакуарности данных каждого вида источников в своей совокупности они создают вполне определенное информационное поле, позволяющее осветить ключевые вопросы исторической науки (Титце, 1985: 245).

Таким образом, для полноты и объективности в статье рассматривается эволюция широкого комплекса аутентичных источников, которые условно необходимо разделить на две группы: делопроизводственные документы, с одной стороны, и эпистолярные письма и литературные источники тех же адресантов, – с другой. Изучение автохтонных и аутентичных источников базируется на современных теоретико-методологических подходах исторической науки с применением системно-структурного анализа, принципов этнокультурного метода изучения исторического прошлого с широким использованием междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегий. Данные методы широко применимы для изучения особенностей делопроизводства, эволюции эпистолярного наследия и канцелярских практик.

3. Обсуждение

Делопроизводство, эпистолярное наследие и канцелярские практики были предметом изучения ряда советских, зарубежных и отечественных ученых. В период советской историографии появились исследования, в которых дается характеристика основных делопроизводственных документов, их описание, одновременно поднимаются вопросы подлинности, атрибуции и датировки источников. Этот период характеризуется постановкой ряда проблем, связанных с всесторонним изучением жалованных актовых источников, с привлечением новых методов и концептуальных подходов. Изучение средневековых ярлыков в дипломатическом контексте представлено в работах А.К. Боровкова, А.П. Григорьева, С.М. Каштанова, С.М. Малова, Т.И. Султанова. В трудах известных историков С.Г. Вахидова, М.А. Усманова, Л.Ю. Тугушевой были введены в научный оборот важные актовые и делопроизводственные документы, связанные с историей Казанского, Крымского ханств и Уйгурского княжества.

В трудах японского ученого Такао Мориясу проводится анализ уйгурских текстов, выполненных в форме писем. Он дает определение понятиям «документ» и «письмо» и приводит классификацию уйгурских документов, написанных в период VIII – XIV вв. Большую роль в изучении данного вопроса сыграли издания В. Радлова, Анны Марии фон Габен, С. Тезджана, П. Циме (Moriyasu Takao, 2008: 131). Проанализировав встречающиеся в текстах уйгурские термины со значением «письмо», Мориясу относит к ним yarligh, otug, asangu, soz, используемые часто в притяжательной форме, первые три еще и со словом bitig. Изучив около двухсот уйгурских писем, Такао Мориясу выделил пять типов писем, классифицируя их по признаку иерархии отношений. Например, простое письмо вышестоящему лицу или письмо нижестоящего вышестоящему по должности лицу, заслуживающему особого отношения и др. Таким образом, четко прослеживается связь делопроизводственных писем уйгурских князей с золотоордынскими актовыми документами (Moriyasu, 2011: 38).

Первоначальное археографическое и текстологическое изучение ярлыков, основных письменных документов Золотой Орды, проведено в трудах И.Н. Березина, Н.Н. Мурзакевич, Усманова М.А. Они отмечают, что во всех ярлыках, содержащих в интитуляциях термин «слово мое», в корроборации соответствовала формула типа «дан ярлык с такой-то тамгой» (Мурзакевич, 1840: 147). Все изученные и введенные в научный оборот данными авторами ярлыки содержат эту статью в формуляре, следовательно, используются в значении «указ», «приказ», «повеление». М.А. Усманов указывал, что иногда в корроборации основной части указывались термины «мульк-наме», «берат», «мааф», скорее, как видовой принадлежность документа к ярлыкам (Усманов, 1979: 275). Т.И. Султанов выделяет среди делопроизводственной документации дипломатические послания, к которым применялись термины «намэ», «хат», «жазу», «битик». В значении «послания» битик встречается в письмах Улуг-Мухаммеда и других ханов. Позднее их стали отличать от ярлыков, называя «битик», «шарт-наме», «жазу» и т.д., но начальный протокол, частично и корроборацию, оформляя по прежним образцам (Султанов, 1975: 56-57). М.А. Усманов подвергает изучению тюркские оригиналы 61-го жалованного ярлыка крымских ханов, обнаруженных в архивах, рукописных хранилищах и музеях Москвы, Ленинграда, Казани, Киева, Одессы и Симферополя. Автор приходит к выводу о том, что в русском делопроизводстве применительно к подобным документам использовалось выражение «шертный ярлык», но более распространенным было признано «шарт-наме» – «договор» «как относительно доминантный термин (при употреблении термина «ярлык» подразумевалась неравноправность контрагентов)» (Усманов, 1979: 102).

Ученый-тюрколог К.Ш. Омонов, изучая типы деловых документов в истории старотюркского литературного языка, указывает, что термин «Yarlıg» использовался как в узком значении («тип делового документа»), так и в расширенном (под этим термином понимались все официальные тексты и документы, имеющие отношение к правителю), термином «Bitim» обозначали «письменный договор», «примирение в письменной форме», «дипломатическое соглашение» (Omonov, 2015: 72).

Интересен научный опыт ученых ближнего и дальнего зарубежья, которые занимаются интерпретацией различных видов делопроизводственных документов. И.В. Зайцев, используя рукописные тексты Крымского ханства, размещенные в архивах Российской Федерации, Турции, Франции, Египта, Ирана и ряда европейских стран, показывает истоки крымской исторической традиции позднего средневековья и нового времени, представляет эволюцию и изменения канцелярской практики, проводит всесторонний источниковедческий анализ крымских исторических сочинений и письменного арабографического наследия Крымского полуострова (Зайцев, 2009: 111).

Исследованию истоков и специфики функционирования старотатарской деловой письменности XVI-XVII вв., описанию документов из архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Махачкалы и других городов посвящены труды Ф.М. Хисамовой. В работах проводится реконструкция основных структурных особенностей старотатарского языка делопроизводственной документации (Хисамова, 1990: 111).

Система делопроизводства и форма издания актовых документов в ставках казахских ханов начиная с XVI века идентична с делопроизводством послезолотоордынских ханств Средней Азии. С точки зрения У.А. Султонова, изучавшего комплекс делопроизводственных документов, принадлежавших мечети Хожа Ахмета Ясави, «из-за малочисленности фактов, из каких либо

письменных источников нам не известно о состоянии придворной канцелярии первых казахских ханов, например, Керей хана, Бурундук хана и др. Если же говорить о конце XVI–XVII вв., то можно сказать, что, по всей вероятности, имеются очень похожие и даже почти одинаковые традиции и оформления законодательных актов между Шайбанидами (именно двора Ташкентского удела) и Казахским ханством» (Султонов, 2016: 92). Этот факт говорит о том, что ханы Средней Азии выдавали ярлыки для правления главам городов Сыгнак, Сайрам и Туркестан, что свидетельствует о зависимом положении присырдарьинских городов среднеазиатским ханствам. К этим источникам можно отнести четыре жалованные грамоты, которые в научной среде описаны В.В. Бартольдом и В.П. Юдиным как «Грамоты из Сыгнака», вакуфная грамота Тимур Амира и пять грамот казахских правителей Тәукел и Тұрсун Мұхаммеда, пожалованных в период с 1598 по 1625 гг. (Муминов и др., 2017: 129).

Одним из первых советских историков, обративших внимание на значение эпистолярной переписки правителей как на особый исторический источник, был М.П. Вяткин, который писал: «Познавательная значимость этих документов тем более ценна, что письма охватывают весьма широкий круг феодалов» (Вяткин, 1948: 25).

Изучение писем казахских ханов и султанов последней четверти XVII – середины XIX вв. позволяет утверждать, что происходили существенные изменения в оформлении документов официального и личного происхождения указанного периода (Ерофеева, 2014: 15). И.В. Ерофеева делит их на частные письма (источники личного происхождения и содержания) и официальные письма (делопроизводственная документация) и объединяет в самостоятельный вид письменных источников – эпистолярное наследие (Ерофеева, 2014: 36). И.В. Ерофеева относит к эпистолярному наследию «комплекс сходных по внешней форме и условному формуляру документов официального и личного происхождения, которые выполняли функцию установления определенных правовых, политических, деловых или иных взаимоотношений между конкретными официальными, либо частными лицами» (Ерофеева, 2014: 15).

В историографической науке Казахстана детальное изучение дипломатических писем ханов, направленных китайским правителям, началось с выявления в Первом историческом архиве Китая и Центральном государственном архиве Республики Казахстан письменных источников автохтонного происхождения. Одним из важных результатов проделанной в этом направлении археографической работы стало издание сотрудниками Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова МОН РК многотомного издания документов по истории дореволюционного Казахстана, выявленных в государственных архивах Китая (КТКД, 2006). Это были дипломатические послания правителей Казахского ханства чиновникам Синьцзяна, составленных на чагатайском, ойратском и маньчжурском языках. Они были успешно изучены и введены в научный оборот К.А. Хафизовой, Б. Еженханулы, Н. Базылханом, С. Сунгатаем и другими историками под руководством М.Х. Абусейтовой (Жинак, 2006).

Публикация, перевод и интерпретация дипломатических писем казахских ханов Циньским правителям проведена японскими учеными Т. Онума и Дж. Нода. Т. Онума опубликовал аутентичную копию первого письма Абылай хана циньскому императору Цяньлуну от 1757 г., написанного ойратским письмом (тодо бичиг) (Noda, Onuma, 2010: 112).

В целом опыт историографического изучения делопроизводственной документации подтверждает, что письменное наследие правителей Казахского ханства XV–XVIII веков, продолжая традиции канцелярской культуры Золотой Орды, значительно изменило структуру и содержание источников, разнообразило виды документов.

4. Результаты

Делопроизводственные документы, эпистолярное наследие казахских правителей XV–XVIII вв. является продуктом традиций государственности, делопроизводства, литературного достояния Золотой Орды. В то же время казахские правители унифицировали многие стороны организации делопроизводства, учитывая новые требования и возможности. Так, например, в канцелярии и в аппарате хана Золотой Орды приводятся названия разных должностей чиновников. Главенствующую роль в государственном аппарате играл беклербек, который обладал властью и особыми полномочиями, а также отвечал за дипломатические взаимоотношения, соответственно, формировал письменный этикет и структуру письменных документов. Возникающая необходимость знаний культуры, языка и традиций народов завоеванных территорий сделало востребованным наличие у них развитого чиновничьего аппарата и делопроизводства в рамках такого органа, как диван.

В Казахском ханстве использовалось письмо с разной графикой. Среди наиболее распространенных документов были письма на арабской графике, чагатайское письмо, маньчжурское письмо, а также персидский и уйгурский языки. Для написания этих писем у казахских правителей на службе были писцы татарского, башкирского, бухарского происхождения, хранители традиций золотоордынского делопроизводства. Грамотность делопроизводителей пользовалась особым почетом, муллы, знавшие разные языки, имели высокий статус в казахском обществе. Официальных писем, написанных лично самими ханами, очень мало. Сохранились лишь очень короткие

собственноручные записки Абылай хана сугубо практического плана (Хафизова, 2019: 19). Но ханы стремились овладеть знанием ряда языков, молодые султаны с раннего возраста должны были учиться письму и дипломатическим премудростям.

Казахское ханство в XV-XVIII вв. развивалось уже в других геополитических реалиях, чем Золотая Орда, и их дипломатические отношения с соседями и содержание обращений через письма правителей все больше отражают необходимость сохранения баланса защиты интересов государственности, их личных привилегий и защиты подданного им народа. Казахские правители в течение веков, живя в условиях перманентной войны, вынужденно сокращали свой управленческий аппарат, штат канцелярии, изменяли делопроизводственную практику, трансформировали и адаптировали властные полномочия доверенных лиц, их функциональные права и обязанности.

В Казахском ханстве, как и во всех постордынских государствах, основные внешнеполитические функции исторически исполняли представители степной элиты – ак сүйек (белая кость), которые по необходимости писали как к нижестоящим по степной иерархии подданным, так и правителям других государств с целью решения важных внутри- и межгосударственных вопросов, защиты интересов подвластного им населения, а также в интересах внешней безопасности (Ерофеева, 2014: 17).

В отличие от Золотой Орды, в Казахском ханстве не прослеживается функционирование специального ведомства, которое отвечало за конкретный спектр внешних отношений. «Глава Казахского ханства, будучи высшим представителем своего государства в международных отношениях, представлял свое государство как субъект международного права, но сам субъектом международного права не являлся. Это правило было и продолжает являться одинаковым для всех глав государств и правительств. Главы казахского государства выполняли функции внутригосударственного органа внешних сношений» (Сарсембаев, 2015: 287).

В процессе организации дипломатических отношений активную роль стали играть представители степной элиты казахских родов, а ведение делопроизводства поручалось грамотным, компетентным писарям и переводчикам. Следует отметить, что функции послов, посланников от хана или султана могли исполнять бии, батыры, старшины, что находит подтверждение в дипломатических письмах, где определены их компетенции и полномочия. Казахская правящая элита из числа кара сүйек (черная кость) с учетом сложной иерархической системы управления, актуальности остроты принимаемых решений вносила свои коррективы в формирование и содержание писем, несмотря на отсутствие их в числе адресантов данных документов. Вместе с тем авторитетные и влиятельные батыры, бии зачастую самостоятельно выступали авторами писем. В частности, обнаруженные в архивах письма Алтай батыра и Ажибай бия, датированные 1724 годом (РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 115. Л. 935–935об.), письмо биев Младшего жуза Кожамшукир бия, Жазык бия и Ажибай бия от 1725 года (Исмурзин, 2023: 432, 433), письмо Ханкоджа султана хэбей-амбану (советнику военного губернатора, думному вельможе) Тарбагатая Юнбо от 1788 года (Әбділәшімұлы, 2016: 28) являются тому подтверждением.

Их компетентность как акторов политического процесса в Казахском ханстве подтверждается и тем, что батыры и бии выполняли дипломатические миссии. Выбор послов из числа батыров был не случаен, так как это была большая ответственность, которая требовала как харизматического характера на переговорах, так и отваги в пути следования посольства. Сейткул, Кутлымбет, Суюндык, Татлымбет, Еныбек, Елантуш, Мерген, Кутур (Кутырь), Сатай и многие другие – это лишь небольшой перечень имен батыров, которые упоминаются в письмах казахских правителей. В условиях ограниченности штата канцелярии, секретности и деликатности поручений казахские ханы и султаны в основном полагались на своих посланцев, которые могли устно передать их распоряжение, соблюсти правильную тональность в ходе переговорного процесса, выполнить секретные поручения. Абулхаир хан в письме Тайному советнику И.И. Неплюеву писал: «А донести вам ни о чем не имею, токмо по приказу вашему приехал Кутырь-батырь и обо всем словесно объявил. И я, Абулхаир, обо всем словесно же чрез оных Кутыря-батыря и Карачуру донести вам приказал. И о всех моих речах изволите спросить у оного Кутырь-батыря, которой, что вам доносить будет, изволите оному верить» (Ерофеева, 2014: 176).

В официальных документах соседних с Казахским ханством государств отмечается, что послы были достаточно осведомлены об обычаях, культуре, маршрутах и системе передвижения по стране. Они были грамотны, с детства обучены таким языкам, как чагатайский, арабский и другие. В направленных посольствах их сопровождали писари-переводчики. Сами руководители посольств, являясь доверенными лицами степных правителей, строго выполняли указания, доводили информацию в устной форме, что неоднократно прописывалось в содержании писем.

При дворе казахских правителей были лица, обладающие необходимыми компетенциями для ведения делопроизводства. В их функции входили прием входящей документации, перевод писем, резюмирование содержания писем, договоров, а также составление ответов на данные документы для правителей других стран. Документы хана помещались в один сундук, который он возил с собой при перекочевках (Хафизова, 2019: 14). Почекаев Ю.В., изучавший ханские ярлыки тюрко-монгольских государств XV-XIX вв., пишет, что в настоящее время найдено мало актов документов казахских

правителей, так как они не сохранились и лишь известны по сообщениям переводчиков Оренбургской и Омской приграничных канцелярий (Почекаев, 2010).

Одной из причин отсутствия большого количества актов документов во внутреннем обращении является сложность иерархической системы управления в Казахском ханстве, функциональная универсальность полномочий правящей степной элиты, нестабильность и изменчивость ситуации в Степи. Наиболее важные решения социально-экономической, политической жизни принимались в Казахском ханстве на Курултае (всеобщем съезде) и озвучивались там же подвластному народу, далее устная традиция передачи информации эти решения распространяла на все роды и жузы. Таким образом, во внутренней жизни степная элита в большинстве важных проблем государства регулировала их локально, не прибегая к излишней бюрократии в использовании делопроизводства и канцелярских практик.

В целом ведение канцелярской практики у казахских правителей упростилось после налаживания дипломатических отношений между Казахским ханством и Российской империей. Например, в середине XIX века российский чиновник Н. Любимов докладывал в Азиатский Департамент Министерства иностранных дел: «вся канцелярия у султанов–правителей состоит из одного письмоводителя, из какого-нибудь писца или наемного толмача» (Хафизова, 2019: 14). Особенностью ведения канцелярских практик в степи было то, что функции писарей, толмачей и воспитателей наследников правителей Казахского ханства не были разграничены. К примеру, по словам К.Ш. Хафизовой, «у хана Кенесары писарь, он же мулла, был учителем ханских детей. Ему также вменялись функции управляющего, считающего наличие сарбазов-воинов, скота, вооружения и прочего имущества» (Хафизова, 2019: 15).

Таким образом, послы (султаны, бии и батыры, толмачи, переводчики и писари, курьеры-туленгуты) становились исполнителями политической воли казахских правителей. При дворе ханов и султанов они исполняли свою миссию под руководством казахских правителей, создавали письменные документы, закладывая в их содержание желаемый настрой, дружеский характер, враждебную или иную эмоциональную составляющую, что придает этим источникам нарративный характер.

Делопроизводственные акты, распространенные в канцелярской практике государств Центральной Азии в XIV–XVI вв., по внешнему и внутреннему содержанию и форме были очень схожи между собой. Эти акты документы создавались в соответствии с определенным шаблоном, имели общий абстрактный формуляр. Им свойственна лаконичность стиля, соответствие установленному образцу и наличие всех статей условного формуляра. Источниковедческий анализ клаузул, статей, абстрактного формуляра источника показывает, что они относятся к одному виду источников. В постордынских государствах большой поток письменного нарратива пополняется юридическими документами различного содержания, оформленными по единому образцу и заверенными печатями одного или нескольких официальных лиц (ривайатами, васика, ариза, дауа и т.д.). Но при этом в канцеляриях Центральной Азии «инайат-нама», «фарман», «йарлыг» служили для наименования документов и часто употреблялись безотносительно к их оформлению и содержанию (Муминов и др., 2017: 129).

В XVI–XVIII вв. происходит эволюция разновидностей актов документов: они превращаются в официальную делопроизводственную документацию. В канцелярской практике отмечаются значительные изменения в форме, типе и разновидности документов. Актовые источники становятся эпистолярной перепиской, из текста документов безвозвратно исчезают эпитеты и клаузулы, указывающие на неравноправность контрагентов и неукоснительное исполнение решений. Дипломатическая переписка окончательно приобретает форму эпистолярного жанра, приобретая более свободный стиль изложения, эмоциональный фон, лексические нормы устной речи. Согласимся с утверждениями И.В. Ерофеевой о том, что документы позднего средневековья занимают «маргинальное положение по отношению к актовым материалам (дипломатике) и некоторым другим разновидностям делопроизводственной документации – с одной стороны, и к частной переписке – с другой, так как в условном формуляре и содержании подавляющего большинства степных писем присутствуют характерные черты обоих этих видов исторических источников» (Ерофеева, 2014: 16). Существующие традиции не могли не отразиться на содержании текстов документов, права и обязанности вытекали из самой сути формы жизнеобеспечения государства, будь то перечень налогов, привилегий или же форма землевладения.

Таким образом, начиная с XVIII века делопроизводственные акты утрачивают свое первоначальное значение, лишаются своего указного характера и превращаются в документы равноправной межгосударственной переписки. Связано это, в первую очередь, с усложнением механизмов управления и необходимостью регулирования приграничных проблем, возникающих в период протектората, а позднее – в колониальный период; во-вторых, – стремлением к поиску компромиссных решений, что, в свою очередь, приводит к тому, что официальный язык документов все больше приобретает эпистолярный характер и становится языком письма-диалога; в третьих, условный формуляр источников претерпевает изменения в части устойчивых статей (инвокация и наррация).

В целом и акты документы, и документы нарративного характера могут иметь свое пересечение в дипломатической переписке, порождая их взаимозависимость и неразрывность.

Нельзя не отметить, что после установления прочной переписки появляются своеобразные дипломатические письма «степного происхождения». В их содержании демонстрируются частные просьбы, появляются новые акторы, которые привносят свою лепту в формирование эпистолярного жанра. Так, после установления в XVIII веке отношений протектората хана Абулхайра и российской администрации появляются письма его супруги Бопай ханым, которая вела достаточно активную переписку, увеличившуюся после гибели ее супруга. Например, в письме императрице Елизавете Петровне от 5 октября 1748 года Бопай ханым просила об утверждении сына Нуралы главным ханом Казахского ханства (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 2. 1748-1749 гг. Д. 8. Л. 90б.), а в письме тайному советнику И.И. Неплюеву от 22 июля 1749 года благодарит за то, что «по всемилостивейшему е.и. в указу сын мой Нуралы чрез ваше высокопр-во торжественно возведен на ханство и.е.и.в. з золотыми гербами всемилостивейшим патентом и протчими ея величества высочайшей милости знаками снабден» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. 1749 гг. Д. 4. Л. 255об.). Эти письма являются ярким дополнением к реконструкции исторических событий середины XVIII века, раскрывающих историю Младшего жуза и взаимоотношений с российской администрацией.

Установление прочных и постоянных дипломатических контактов приводит к многократному увеличению писем от казахских правителей, увеличению самих акторов дипломатической переписки. Авторами дипломатических писем стали ханы, султаны, а также влиятельные родовые старшины, имевшие возможность в приграничных территориях проводить регулярное взаимодействие с администрацией Российской империи. В исследуемый период такую переписку на регулярной основе вели правители и ханы Эбілқайыр (1710–1748), Нуралы (1748–1786), Абылай (1771–1780), Бопай ханым (1680–1780), Жолбарыс хан (1690–1739), которые оставили после себя обширное эпистолярное наследие (Ерофеева, 2014: 22-23).

Необходимость разрешать различные вопросы между Казахским ханством и приграничной российской администрацией по поводу обмена пленными, кражи скота, нарушений прав местного населения в крепостях также не могли не влиять на содержание писем. В этих письмах можно отследить ужесточение тональности в требованиях, обнаружить дополнительную детализацию ономастических данных, использование широкого круга антропонимов, паитру топонимов, экзоэтнонимов и т.д. Таким образом, письма позволяли устанавливать определенные гарантии оперативных взаимоотношений, решать срочные проблемы, выявлять видение сторон по тому или иному вопросу, обмениваться важной информацией (Кабульдинов и др., 2023).

Для писем казахских правителей к российским чиновникам XVIII века характерна определенная дуальность. Стремление установить доверительные связи, найти общие грани взаимовыгодных отношений не могли не отразиться на содержании казахско-российских писем. Официальный язык и пиетет в этикетной части письма иногда завершался совершенно неофициальным стилем пожеланий здоровья и просьбами частного характера (отправка лекарств, тканей, пряностей, беспокойство о здравии сыновей-аманатов, отправка строителей, стройматериалов и т.д.). Например, дуальность содержания писем об аманатах объяснима следующими причинами: во-первых, система аманатства (заложничества) сыновей казахских правителей была официальным условием договоренностей о подданстве, во-вторых, она глубоко затрагивала частные права и интересы самих ханов.

Таким образом, исследование истории делопроизводства и эволюции делопроизводственной документации, документов правителей государств Центральной Азии расширяет наше представление об исторических процессах и событиях в истории Казахстана и сопредельных стран.

5. Заключение

Казахское ханство и его правители, отчасти сохранив традиции дипломатического делопроизводства Золотой Орды, создавали свой новый интересный пласт письменных источников, которые обнаружены в архивах и рукописных фондах стран ближнего зарубежья. Своеобразие уникальных источников заключается в том, что дипломатические письма степных правителей содержат особую историческую информацию и ценность, отобразившись в литературных жанрах.

Неповторимый слав письменных традиций и устной историологии требует научного переосмысления в части систематизации и классификации согласно их типовой принадлежности. На начальном этапе к данному комплексу документов можно применить термин «нарративные документы» с дальнейшей целью выявить весь комплекс имеющихся документов степных правителей с последующей систематизацией их на виды и подвиды. При изучении необходимо применять к ним методы междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований на стыке истории и филологии, тюркологии и востоковедения, просопографии.

Понятие «нарративные документы» следует трактовать многозначно. С одной стороны, под ним подразумеваются документы, предоставляющие какие-либо права и служащие доказательством наличия таких прав, деловые и служебные записи, дипломатическая переписка и т.д. С другой стороны, к ним следует отнести все источники эпистолярного жанра в виде историко-литературных источников (письма, оды, эпические былины, теологические сочинения, хроники, сказания, мемуары, памфлеты), несущих информацию о том или ином событии. Следует отметить, что для тюркских кочевых племен XV-XVIII вв., проживавших также в Крыму, на территории Центральной

Азии, было характерно наличие устной историологии. Представители устной историологии, степные певцы (акыны) и сказители (жырау; сыншы) передавали не только дух исторической эпохи, но и через свое творчество распространяли судьбоносные политические решения правителей. Многие меж-государственные решения казахских правителей облекались распространителями устной историологии в литературную форму, которая характерна была для их творчества, становясь историческим источником (например, Свод законов – «Жеті жарғы», песня-плач «Елім-ай», ода Аллайр султану, эпическая песнь «Адилъ султан» и т.д.). Необходимы различные подходы к изучению нарративных источников, позволяющих объективно раскрыть их внутреннее содержание.

При отборе документов важно учитывать принадлежность их казахским правителям, членам их семей, представителям кочевой аристократии. Это вполне коррелируется с тем фактом, что адресантами средневековых источников были представители степной знати, традиционно выполнявшие все коммуникативные общественно-политические функции. Изучение новых источников эпистолярного характера позволяет раскрыть особенности канцелярских практик и дополнить исторические события в ретроспективе отношений между странами, городами и правителями средневекового периода.

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на тему «Текстологическое изучение и источниковедческий анализ нарративных документов правителей Казахского ханства периода XV-XVIII веков» (ИРН AP19676930).

Литература

- АВПРИ** – Архив внешней политики Российской империи.
- Вяткин, 1948** – *Вяткин М.П.* Археографическое введение / Материалы по истории Казахской ССР. Ч. 2. Москва-Ленинград. 1948. С. 22-26.
- ГАОРО** – Государственный архив Оренбургской области.
- Ерофеева, 2014** – *Ерофеева И.В.* Том I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Алматы: «АБДИ Компани». 2014. 692 с.
- Әбділәшімұлы, 2016** – *Әбділәшімұлы Д.* Жұнго бірінші тарихи мұрағатында сақталған казахша құжаттар. Алматы: «Елтаным баспасы», 2016. 216 б.
- Жинак, 2006** – Қытайдың бірінші тарихи мұрағаты мен ҚР Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты (құрастырған) «Қытай–Қазақстан қарым–қатынастарына байланысты Цин дәуіріндегі мұрағат құжаттарының жиынтығы» Т. I. Бейжін: Чжунго Дан–ань (Қытай мұрағаты) баспасы. 2006. 672 б.
- Зайцев, 2009** – *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники / Ин–т востоковедения РАН. Москва: Вост лит., 2009. 304 с.
- Исмурзин, 2023** – *Исмурзин Ж.А.* Алтай батыр және оның заманы. Ақтөбе: «Хабар–Сервис», 2023. 504 б.
- Кабульдинов и др., 2023** – *Кабульдинов З.Е., Сирик В.А., Қуанбай О.Б.* Казахская степь в архивных документах (третья четверть XVIII в.). Сборник документов. Алматы: ИП «Мадияр», 2023. 432 с.
- ҚТҚД, 2006** – Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. III том. Цин патшалық дәуірінің мұрағат құжаттары. Алматы: Дайк–Пресс, 2006. 154 с. + факсимиле 140 с.
- Муминов и др., 2017** – *Муминов А.К., Кумеков Б.Е., Султонов У.А., Шуховцов В.К. и др.* Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмада Йасаи. Астана: Мастер. 2017. 216 с.
- Мурзакевич, 1840** – *Мурзакевич Н.* Письменные памятники Токтамыш–хана // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 27, отд. II. Санкт-Петербург. 1840. С. 141-148.
- Омонов, 2015** – *Омонов Sh.* Types of business documents in the history types of business documents in the history of old–turkish literature language of old–turkish literature language // *Paradigms of knowledge*. 2015. № 3. Pp. 71-75.
- Почекаев, 2020** – *Почекаев Ю.В.* Ханские ярлыки в тюрко–монгольских государствах XV–XIX вв. // *Средневековые тюрко–татарские государства*. 2010. № 2. С. 65-70.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- Сарсембаев, 2015** – *Сарсембаев М.А.* Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2015. 342 с.
- Султанов, 1975** – *Султанов Т.М.* Письмо золотордынского хана Улуг–Мухаммеда турецкому султану Мураду II / *Тюркологический сборник*. 1973. Москва, 1975. С. 53-64.
- Султонов, 2016** – *Султонов У.А.* К вопросу о жалованных грамотах казахских ханов, выданных мазару Ахмада Йасаи (конец XVI–XVII вв.) / *Материалы международной научной конференции, посвященной празднованию Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева*

«Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму». Астана. 2016. С. 90–97.

Титце, 1985 – *Титце А.* Османские нарративные источники по истории Балканских стран // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годичная научная сессия Института востоковедения Академии наук СССР. Ленинградское отделение (доклады и сообщения). Москва, 1985. С. 242–250.

Усманов, 1979 – *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XV вв. Казань, 1979. 318 с.

Хафизова, 2019 – *Хафизова К.Ш.* Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Нур–Султан, 2019. 480 с.

Хисамова, 1990 – *Хисамова Ф.М.* Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности (XVI–XVII вв.). Казань: Издательство Казанского университета, 1990. 152 с.

Moriyasu, 2008 – *Moriyasu T.* Epistolary Formulae of the Old Uighur Letters from Central Asia. Acta Asiatica. Bulletin of the Institute of Eastern Culture. Tokyo. 2008. Pp. 127–153.

Moriyasu, 2011 – *Moriyasu T.* Epistolary Formulae of the Old Uighur Letters from the Eastern Silk Road (Part 1). Memoirs of the Graduate Scholl of Letters Osaka University, 51/3. Osaka. 2011. Pp. 32–86.

Noda, Onuma, 2010 – *Noda I., Onuma T.* A Collection of Documets from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty / Department of Islamic Area Studies, Center for Evolving Humanities The University of Tokyo, 2010. 176 p.

References

AVPRI – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive of foreign policy of the Russian Empire].

Erofeeva, 2014 – *Erofeeva, I.V.* (2014). Tom I. Pis'ma kazakhskikh pravitelei. 1675–1780 gg. Epistolarynoe nasledie kazakhskoi pravyashchei elity 1675–1821 godov. [Letters of Kazakh rulers. 1675–1780 Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite in 1675–1821]. Almaty. «ABDI Kompani». 692 p. [in Russian]

GAOrO – Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [State Archives of the Orenburg Region].

Ismurzin, 2023 – *Ismurzin, Zh.A.* (2023). Altai batyr zhәne onyң zamany. [Altai batyr and his time]. Aқtoбе. «Khabar– Servis». 504 p. [in Kazakh]

Kabul'dinov i dr., 2023 – *Kabul'dinov, Z.E., Sirik, V.A., Қuanbai, O.B.* (2023). Kazakhskaya step' v arkhivnykh dokumentakh (tret'ya chetvert' XVIII v.). [Kazakh steppe in archival documents (third quarter of the XVIII century)]. Sbornik dokumentov. Almaty: IP «Madiyar». 432 p. [in Russian]

Khafizova, 2019 – *Khafizova, K.Sh.* (2019). Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII–XIX vekakh. [Steppe rulers and their diplomacy in the 18th–19th centuries]. Nur–Sultan. 480 p. [in Russian]

Khisamova, 1990 – *Khisamova, F.M.* (1990). Funktsionirovanie i razvitie starotatarskoi delovoi pis'mennosti (XVI–XVII vv.). [Functioning and development of Old Tatar business writing (XVI–XVII centuries)]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 152 p. [in Russian]

Moriyasu, 2008 – *Moriyasu, T.* (2008). Epistolary Formulae of the Old Uighur Letters from Central Asia. Acta Asiatica. Bulletin of the Institute of Eastern Culture. Tokyo. Pp. 127–153.

Moriyasu, 2011 – *Moriyasu, T.* (2011). Epistolary Formulae of the Old Uighur Letters from the Eastern Silk Road (Part 1). Memoirs of the Graduate Scholl of Letters Osaka University, 51/3. Osaka. Pp. 32–86.

Muminov i dr., 2017 – *Muminov, A.K., Kumekov, B.E., Sultonov, U.A., Shukhovtsov, V.K. i dr.* (2017). Istoricheskie dokumenty mavzoleya Khodzha Akhmada Iasavi. [Historical Documents of the Mausoleum of Khoja Ahmad Yasawi]. Астана. Master. 216 p. [in Russian]

Murzakevich, 1840 – *Murzakevich, N.* (1840). Pis'mennye pamyatniki Toktamysh–khana [Written monuments of Toktamysh Khan]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Ch. 27, otd. II. Sankt-Peterburg. 1840. Pp. 141–148. [in Russian]

Noda, Onuma, 2010 – *Noda, I., Onuma, T.* (2010). A Collection of Documets from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty. Department of Islamic Area Studies, Center for Evolving Humanities The University of Tokyo, 176 p.

Omonov, 2015 – *Omonov, Sh.* (2015). Types of business documents in the history types of business documents in the history of old–turkish literature language of old–turkish literature language. Paradigms of knowledge. 3: 71–75.

Pochekaev, 2020 – *Pochekaev, Yu.V.* (2020). Khanskie yarlyki v tyurko–mongol'skikh gosudarstvakh XV–XIX vv. [Khan's labels in the Turkic–Mongol states of the XV–XIX cc.]. Srednevekovye tyurko–tatarskie gosudarstva. 2: 65–70. [in Russian]

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].

Sarsembaev, 2015 – *Sarsembaev, M.A.* (2015). Kazakhskoe khanstvo kak suverennoe gosudarstvo srednevekovoi epokhi. [Kazakh Khanate as a sovereign state of the medieval era]. Астана: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan». 342 p. [in Russian]

Sultanov, 1975 – *Sultanov, T.M.* (1975). Pis'mo zolotordynskogo khana Ulug–Mukhammeda turetskomu sultanu Muradu II. [Letter from the Zolotordyn Khan Ulug–Muhammed to the Turkish Sultan Murad II]. Tyurkologicheskii sbornik. Moskva. Pp. 53–64. [in Russian]

Sultonov, 2016 – *Sultonov, U.A.* (2016). K voprosu o zhalovannykh gramotakh kazakhskikh khanov, vydannykh mazaru Akhmada Iasavi (konets XVI–XVII vv.). [To the question about the grants of the Kazakh

khans issued to the mazar of Akhmad Yasawi (late XVI-XVII centuries)]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi prazdnovaniyu Evraziiskogo natsional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva «Islamskaya dukhovnost', ratsional'nost' i etnokul'turnye traditsii kak faktory protivodeistviya religioznomu ekstremizmu»*. Astana. Pp. 90-97. [in Russian]

Tittse, 1985 – Tittse, A. (1985). Osmanskije narrativnye istochniki po istorii Balkanskikh stran [Ottoman narrative sources on the history of the Balkan countries]. Pis'mennyye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XIX godichnaya nauchnaya sessiya Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR. Leningradskoe otdelenie (doklady i soobshcheniya). Moskva. Pp. 242-250. [in Russian]

Usmanov, 1979 – Usmanov, M.A. (1979). Zhalovannyye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XV vv. [Grievance acts of the Juchiye ulus of the XIV-XV cc.]. Kazan'. 318 p. [in Russian]

Vyatkin, 1948 – Vyatkin, M.P. (1948). Arkheograficheskoe vvedenie [Archaeographical introduction]. Materialy po istorii Kazakhskoi SSR. Ch.2. Moskva-Leningrad. Pp. 22-26. [in Russian]

Zaitsev, 2009 – Zaitsev, I.V. (2009). Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vv.: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki [Crimean historiographical tradition of the XV-XIX centuries: ways of development: manuscripts, texts and sources]. In–t vostokovedeniya RAN. Moskva: Vost lit., 304 p. [in Russian]

Zhinak, 2006 – Қытайдың бірінші тарихи мұрағаты мен ҚР Р.Б. Сәліменов атындағы Шығыстану институты (құрастырған) «Қытай–Қазақстан қарым–қатынастарына байланысты Тсин дәуіріндегі мұрағат құзхаттарының жыйынтығы» [The first historical archive of China and the R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies of the Republic of Kazakhstan (compiled) «A collection of archival documents of the Qing era related to China–Kazakhstan relations»]. Т. I. Beizhiң: Chzhungo Dan–an' (Қытай мұрағаты) баспасы. 2006. 672 p. [in Kazakh]

Əbdiləshimұly, 2016 – Əbdiləshimұly, D. (2016). Zhңgo birinshi tarikhi mұraғatynda saқталған kazakhsha құzhattar [Kazakh documents stored in the first historical archive of zhungo]. Almaty: «Eltanym baspasу». 216 p. [in Kazakh]

ҚТҚД, 2006 – Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. III том. Тсин патшалық дәуірінің мұрағат құзхаттары [Details of China on the history of Kazakhstan. Volume III. Archival documents of the Qing Kingdom era]. Almaty. Daik–Press. 154 p. + faksimile 140 p. [in Kazakh]

Делопроизводство степных правителей XV–XVIII веков: канцелярские практики и эпистолярное наследие

Зауре Кенесовна Картова ^a, Нурболат Аскерович Абуов ^{b, *}, Гаухар Сапорбековна Ильясова ^a

^a Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Республика Казахстан

^b Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Петропавловск, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция делопроизводственных традиций и канцелярских практик в постордынских государствах, одним из которых является Казахское ханство. Изучение создания, распространения и функционирования актовых источников, документов эпистолярного характера является важным звеном в исторической реконструкции прошлого государств и народов Центральной Азии. Изучаемый комплекс исторических материалов состоит из актовых источников (ярлыки, грамоты, приказы, договора, битики, дипломатическая переписка) и документов эпистолярного характера (дипломатические письма, хвалебные оды, эпические сказания, письма ханов и султанов правителям сопредельных государств). В последнее время они активно выявляются в архивах и рукописных хранилищах разных стран и вводятся в научный оборот, став уникальным пластом исторических источников. Анализ данных документов показывает необходимость и важность их широкого использования, так как они передают малоизвестные исторические факты, детализируют и раскрывают «белые пятна» и лакуны ряда аспектов исторического прошлого. Значимость этих аутентичных источников при изучении макро- и микроисторических процессов достаточно огромна.

В результате анализа делопроизводства степных правителей был сделан вывод об эволюции процедурных канцелярских практик, одной из причин которых были изменяющиеся геополитические реалии, специфика кочевого образа жизни, универсализм и отсутствие потребности в излишней бюрократии. Вместе с тем выстраивание более интенсивных дипломатических отношений, рост переписки между странами-соседями демонстрирует трансформацию шаблонов. Специфичность выявленных уникальных нарративных документов демонстрирует необходимость комплексного междисциплинарного подхода в изучении и введении этих документов в широкий научный оборот.

Ключевые слова: актовые документы, письма, нарративные документы, устная историология, степные правители, эпистолярный жанр, канцелярия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: abuovnur@mail.ru (Н.А. Абуов), kartov_m@mail.ru (З.К. Картова), gauhartas81@mail.ru (Г.С. Ильясова)